

ПИАНИСТ СЕРГЕЙ КОВАЛЕНКО: ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

PIANISTUL SERGHEI COVALENCO: SCHIȚE LA UN PORTRET DE CREAȚIE

PIANIST SERGHEI COVALENCO: STROKES TO A CREATION PORTRAIT

ЛЮДМИЛА РЯБОШАПКА,

конференциар (доцент), доктор (кандидат) искусствоведения,
Академия музыки, театра и изобразительных искусств

Статья посвящена изучению деятельности одного из наиболее ярких представителей музыкальной культуры Республики Молдова — пианиста, заслуженного артиста Сергея Коваленко. Профессор, зав. кафедрой специального фортепиано Академии музыки, театра и изобразительных искусств, он на протяжении нескольких десятилетий воспитал не одно поколение пианистов. Многочисленные ученики мастера фортепиано, в свою очередь, передают новым поколениям молодых музыкантов исполнительские традиции и принципы профессора С. Коваленко.

Ключевые слова: пианист, профессор, кафедра фортепиано, исполнитель, концертмейстер, заслуженный артист, камерная музыка, сочинения композиторов Республики Молдова, ученики, пианистическая школа.

Articolul este dedicat examinării activității unuia dintre cei mai reputați muzicieni din Republica Moldova — pianistul Serghei Covalenco, Artist Emerit al Republicii Moldova. Pe parcursul mai multor decenii S. Covalenco a educat mai multe generații de pianiști fiind profesor universitar și șef al catedrei Pian special al AMȚAP. Numeroșii discipoli ai maestrului transmit la rândul lor noilor generații de muzicieni tradițiile și principiile profesorului S. Covalenco.

Cuvinte-cheie: pianist, profesor, catedra Pian, interpret, maestru de concert, Artist Emerit, muzică de cameră, creațiile compozitorilor din Republica Moldova, discipoli, școala pianistică.

In the present article the author reveals a page of Moldova's musical culture, the musical and public activity of one of the brightest musicians Sergey Covalenco, who is a famous pianist, performer, professor at the Piano Department of the Academy of Music, Theatre and Fine Arts. His talent is recognized by many outstanding musicians. He trained a lot of gifted pupils who continue the traditions and principles of his school and pass their knowledge to future generations.

Keywords: pianist, professor, piano department, performer, concertmaster, Honoured Artist, chamber music, works of Moldovan composers, pupils, pianistic school.

Анализируя выдающиеся явления национальной культуры, деятельность наиболее ярких её представителей, необходимо стремиться постигнуть их истоки, выявить особенности конкретного феномена и влияние его на последующие поколения. Прежде всего, нужно опираться на личности, которые создавали и открывали новые пути, развивая музыкальное искусство своими достижениями в избранной области. Такой творческой личностью, ознаменовавшей расцвет молдавского музыкального исполнительства, является Сергей Коваленко — пианист, профессор, заслуженный артист Республики Молдова. Знакомясь с выдающимся дарованием, всегда задаёшь себе вопрос: «С чего же всё начиналось? Что являлось первым толчком, импульсом, что разбудило интерес к музицированию?»

Из рассказа самого пианиста, первые музыкальные впечатления были связаны с любовью родной сестры Сергея к вокальному творчеству выдающейся певицы Марии Каллас. Старшая сестра собирала пластинки с записями гениальной певицы и часто слушала их вместе со своим братом. Уже с раннего детства в доме будущего музыканта звучали вокальные, оперные произведения. Человеческий голос редкой красоты повлиял на мальчика, зародилась огромная любовь к музыке. Затем последовали поиски других эстетических впечатлений. В маленьком городке Ниспорены, где 3 ноября 1948 г. родился Сергей Коваленко, единственным доступным музыкальным источником было радио, у которого юный пианист проводил немало времени, заслушиваясь концертами классической музыки.

При переезде в город Кагул Серёжа поступает в музыкальную школу. С огромным желанием, почти каждый день с семи утра он занимался на фортепиано в школьном классе, так как дома инструмента ещё не было. Им было проиграно большое количество фортепианной литературы, которую только можно было найти в библиотеке. Таким образом он обогащал свои знания классической музыки, развивал навыки владения инструментом и чтения нот с листа.

На одном из смотров-фестивалей музыкальных школ республики его заметил ведущий профессор, зав кафедрой специального фортепиано Кишинёвской консерватории Александр Львович Соковнин. Он предложил юному пианисту приехать в Кишинёв и поступить в среднюю специальную музыкальную школу им. Е. Коки. Таким образом, дальнейшее профессиональное становление молодого пианиста должно было продолжиться в Кишинёве, где его прослушали два выдающихся педагога и музыканта — В. Левинзон и А. Соковнин. Определиться с педагогом помогла интуиция мамы Сергея, которая, понимая и осознавая уже тогда уникальное дарование своего сына, выбрала для него наставником А. Л. Соковнина, что сыграло решающую роль в судьбе юного пианиста.

Дидактический метод А.Л. Соковнина в корне отличался от общепринятых педагогических принципов обучения игре на фортепиано. Он получил музыкальное образование в Ленинградской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова у выдающегося пианиста, профессора Леонида Николаева, обладавшего своим уникальным методом развития и обучения молодых музыкантов. Л. Николаев говорил: «Учебное заведение только может поставить человека на рельсы, катиться по этим рельсам куда угодно будет сам музыкант в своей дальнейшей деятельности» [1, с. 40]. Он понимал, что педагог должен построить фундамент, на котором ученик может развиваться. Обучение даёт свои результаты в том случае, если в сознании ученика закладывается желание и умение самому искать и способствовать усвоению знаний. А. Шнабель — выдающийся австрийский пианист, подтверждает слова Л. Николаева: «Педагог должен открыть дверь, пройти в неё ученик должен сам» [2, с. 138]. Такую же мысль мы находим у Б. Яворского: «необходимо учить общему, чтобы пойти по своему пути самостоятельно» [3, с. 39].

Развивая своего одарённого ученика, передавая свой опыт и знания, А. Соковнин, прежде всего, прививал культуру музыкально-исполнительского осмысления произведения, культуру тренировочной работы, отрицая приоритет технической тренировки над художественной и утверждая эстетическое начало в любом элементе техники. Он говорил, что педагог не должен превращаться в репетитора, не надо облегчать ученику задачу там, где он сам может справиться, надо научить учиться. Педагог не должен перегружать ученика замечаниями, он должен давать свободу исполнителю, расширять его кругозор: прививать любовь к живописи, литературе, драматическому, оперному искусству, камерному музицированию.

Ещё будучи учеником 8 класса музыкальной школы-десятилетки им. Е. Коки (которую С. Коваленко закончил в 1966 году), юный пианист увлёкся игрой оперных и симфонических клавиров. С огромной любовью и интересом он изучал клавир оперы *Евгений Онегин* П. Чайковского не только на уроках, но и на переменах между занятиями. Он настолько был увлечён этой музыкой, что ничего не замечал вокруг себя. Его интересовало творчество не только какого-либо одного композитора. Он с удовольствием аккомпанировал любому инструменталисту — будь то кларнетист, скрипач или виолончелист. В интернате музыкальной школы-десятилетки, где жил С. Коваленко, исполнителей было много, и он им никогда не отказывал в ансамблевой игре, что свидетельствует о его доброте, отзывчивости, широте его души.

Пианист С. Коваленко всегда отличался романтической исполнительской индивидуальностью. Его рука с узкими длинными пальцами подходила для игры произведений Ф. Шопена, И. Брамса, Р. Шумана. Так в статье *Рождение музыканта* режиссер Б. Конунов писал: «Тонкие пальцы нервно вздрагивают, пробегая по чудесным дорожкам мелодии. Руки волнуются, поют, плачут. В них весь Серёжа — мечтательный, задумчивый, романтический и глубокий» [4, с. 76]. В 1966 г. Сергей Коваленко становится лауреатом первой премии Республиканского конкурса молодых исполнителей.

А. Шендерева отмечала в своей рецензии яркую индивидуальность пианиста: «Трепетная одухотворённость, поразительное проникновение в музыку, необычайная искренность — эти черты талантливого исполнителя оставляют неизгладимое впечатление» [3, с. 78].

Особенно впечатлило публику на одном из концертов его исполнение *Этюда* оп. 42 № 5 А. Скрябина и *Сонаты-воспоминания* Н. Метнера. В подборе данных произведений проявилась любовь его педагога — А. Соковнина к русской фортепианной музыке и, особенно — к творчеству А. Скрябина, произведения которого он исполнял с большим мастером. *Соната-воспоминание* Н. Метнера настолько проникновенно была прочувствована С. Коваленко, что вызвала у многих слушателей на глазах слёзы. Это запоминается на всю жизнь. В последующие годы учёбы, будучи студентом Кишинёвской консерватории, он особенно отличился исполнением *Первого концерта ре минор* И. Брамса, с которым он выступил на III туре Международного конкурса им. К. Чюрлёниса в Вильнюсе, став лауреатом III премии (1968). Следующим этапом его становления как исполнителя стал Межреспубликанский конкурс пианистов, который проходил в Кишинёве в 1969 году, где С. Коваленко был удостоен I премии.

Говоря о том несомненном влиянии творческих предпочтений профессора А. Соковнина на его учеников, следует отметить, что большое внимание он уделял исполнению и записи произведений молдавских композиторов. В фонотеке Академии музыки хранятся аудиозаписи таких сочинений как *Детская сюита* Л. Гурова, *Соната №1* В. Загорского, *Лирический танец*, *Колыбельная*, *Танец гайдуков*, *Рассказ* С. Лобеля, *Романтическая сюита*, *Скерцо*, *У колыбели* А. Стырчи. Исполнение этих произведений А. Соковниным можно считать эталоном, оно отличается высокой культурой, ясностью изложения, глубоким пониманием музыкального языка, романтической экспрессией, тонким, красочным звукоизвлечением. Таким образом развился интерес к исполнению молдавской фортепианной музыки и у его учеников. Участвуя в различных исполнительских конкурсах, С. Коваленко включал в свою программу такие произведения, как *Каприччио* и *Маски* С. Лунгула, *Этюд-экспромт* и *Колыбельную* В. Загорского, *Прелюдии* А. Стырчи.

Обязательным требованием переводных экзаменов в Кишиневской консерватории было включение в программу фортепианных произведений молдавских композиторов. Потребность в педагогическом и концертном репертуаре приводила к тому, что от композиторов требовалось все больше и больше новых сочинений. Создавались творческие союзы между пианистами-педагогами и композиторами, стимулировавшие процесс создания новых произведений. Нередко композиторы сочиняли произведения для определенного исполнителя. Такими пианистами-популяризаторами фортепианной музыки молдавских композиторов были Г. Страхилевич, А. Соковнин, В. Левинзон, Л. Ваверко, С. Коваленко, Р. Шейнфельд, А. Палей. Они участвовали во многих концертах Союза композиторов Молдавии как первые исполнители многих сочинений. В дальнейшем они нередко выступали редакторами-составителями многочисленных сборников фортепианных пьес.

Так, в 1988 году, благодаря творческому союзу пианистов В. Левинзона и С. Коваленко, вышел в свет сборник фортепианных пьес, включивший наиболее популярные произведения: *Прелюдии* А. Стырчи, *Импровизацию и токкату*, *Экспромт* В. Ротару, *Joc haiducesc*, *Popas în codru* Г. Мусти, *Малагенью* В. Загорского, *Прелюдию* К. Руснака. Данный подбор пьес обнаруживает романтические предпочтения составителей, а также влияние С. Коваленко на выбор исполнительских выразительных средств. Редакция изобилует такими обозначениями как *tempo rubato*, *capriccioso*, *molto accelerando*, *passionato*, *risoluto*, *appassionato*, *expressivo*, *cantabile*, *dolcissimo*. Данная исполнительская редакция отражает творческий подход и богатое музыкальное воображение пианиста, вдохновляя молодых музыкантов на желание познакомиться с данными сочинениями и включить их в свой концертный репертуар.

Большое влияние на С. Коваленко оказала Ольга Константиновна Силкина — доцент, зав кафедрой концертмейстерского мастерства и его педагог по концертмейстерскому классу. О.К. Силкина закончила Одесскую консерваторию по классу фортепиано, затем проработала

несколько лет концертмейстером в Одесском оперном театре. Она была очень эрудированным музыкантом, досконально знала оперный репертуар и давала глубокие знания своим студентам в области оперного, вокально-инструментального искусства, расширяя их кругозор и глубину, и вширь. С С. Коваленко на каждом уроке изучалась новая оперная сцена, определялись темповые, динамические особенности, стиль и оркестровка исполнения, уточнялась палитра звучания и особенности вокальной партии. Шла большая интенсивная работа по усвоению огромного репертуара и, кроме этого, положительным было большое влияние личности такого выдающегося эрудированного музыканта и педагога.

О. Силкина поддерживала творческие и дружеские связи со Святославом Рихтером — гениальным русским пианистом XX века, с которым она работала в молодости в Одесском оперном театре. Во многом, возможно, именно она повлияла на то, что С. Рихтер стал для С. Коваленко самым любимым пианистом-исполнителем. В 60–70 годы С. Рихтер часто давал концерты в Кишинёве. Концертные залы буквально ломались от огромного количества публики, желавшей послушать игру великого музыканта. Позже С. Коваленко специально ездил на его концерты в Москву, слушал его в Санкт-Петербурге в период своего обучения в ассистентуре-стажировке (1971–1975), в классе профессора П. Серебрякова, ученика Л. Николаева — основоположника ленинградской пианистической школы.

В 1975 году С. Коваленко поступает на работу в Кишинёвскую консерваторию преподавателем кафедры специального фортепиано. Параллельно молодой музыкант продолжает свою исполнительскую деятельность. Буквально с первых дней его появления в стенах консерватории ему предложил совместные концерты известный скрипач, заведующий кафедрой струнных инструментов Александр Каушанский. Он выбрал для концерта струнные сонаты И. Брамса, которые были с радостью одобрены пианистом; так началась их творческая деятельность. С. Коваленко вспоминает, что он неоднократно прослушивал многочисленные пластинки с записями сонат И. Брамса в разных исполнениях на дому у А. Каушанского, причем слушание музыки обычно завершалось жаркими обсуждениями. Затем следовала работа по записи собственного исполнения и анализа услышанного. Таким образом, оба талантливых музыканта искали пути для наиболее выразительной интерпретации любимых ими произведений. Поэтому и успех концерта был оглушительным. На протяжении многих лет продолжалась эта творческая дружба. Слава талантливого пианиста-ансамблиста и солиста быстро облетела всю консерваторию. Многие инструменталисты, певцы предлагали С. Коваленко совместные концертные выступления.

Концертная деятельность пианиста объединяла его с такими выдающимися деятелями молдавской культуры как Евгении Вербецкий, Ион Жосан, Михаил Мунтян, Светлана Стрezeва, Светлана Бодюл, Ефим Богдановский. Многим запомнились камерные концерты с Е. Вербецким (кларнет) в Органном Зале, где были исполнены *Сонаты* И. Брамса, Л. Бернштейна, *Патетическое трио* М. Глинки (совместно с С. Врынчаном — фагот). Об одном из концертов, который проходил 17 мая 1986 года, Павел Усач — заслуженный артист Молдовы, писал: «В этом концерте оба мастера продемонстрировали истинное волшебство исполнительского искусства. В этом концерте в наиболее яркой форме проявились лучшие качества исполнителей: отличная школа, высокий профессиональный уровень, отменное музыкальное дарование, хорошо контролируемая эмоциональность, мудрость, ясность, организованность — качества истинных мастеров» [5, с. 24].

В дальнейшем совместно с Е. Вербецким были исполнены *Соната* П. Хиндемита и *История Солдата* И. Стравинского. Незабываемыми были и сольные концерты С. Коваленко, в программы которых входили: *Симфонические этюды*, *Юмореска* Р. Шумана, *Баллады №3, 4*, *Скерцо № 3* Ф. Шопена, *Сонаты №1, 3, 11, 15* Л. Бетховена, *Миниатюры оп. 76, 116, 118* И. Брамса. Совместно с известной альтисткой Т. Циммерман был дан концерт в Органном Зале, где были исполнены следующие произведения: *Медитация* Ж. Масне, *Соната арпеджионе* Р. Шумана, *Соната №1* И. Брамса, записи которых вошли в золотой фонд Телерадио-Молдова. Там же хранятся записи в

исполнении С. Коваленко цикла пьес *Лесные сцены* Р. Шумана, *Большого концертного дуэта для кларнета и фортепиано* К. М. Вебера (в ансамбле с Е. Вербецким), *Трио Тангейзер* Р. Вагнера (с Е. Бузилэ, Н. Столярчук), *Концерта для скрипки виолончели и фортепиано* Л. Бетховена (с Н. Хошем, И. Жосаном), *Трио для скрипки, фортепиано и виолончели* В. Ходяшева (с А. Каушанским и Н. Татариновым).

С. Коваленко отмечает: «часто играл в концертах следующие произведения молдавских композиторов: *Прелюдии, Бессарабка, Жок* Шт. Няги; *Хора, Каприччио* С. Лунгула; *Колыбельная, Этюд-экспромт, Рапсодия для скрипки двух фортепиано и ударных* В. Загорского (совместно с А. Каушанским — скрипка, С. Форостянным — фортепиано, дирижер Д. Гойя); *Колыбельная* Л. Гурова; *Прелюдии* А. Стырчи; *Поэма* С. Лобеля; *Прелюдия* К. Руснака. В октябре 1991 года в Яссах исполнил *Трио* Б. Дубоссарского вместе с И. Жосаном и С. Дужей. В Колонном зале Дома Союзов в Москве в апреле 1986 года исполнил *Сонату* А. Сокирянского. В Санкт-Петербурге, на фестивале молодых композиторов, в феврале 1976 года играл *Восемь фортепианных пьес и Сонату для фортепиано и гобоя* Д. Киценко. На Телерадио-Молдова, в составе камерного оркестра под управлением А. Самоилэ, записывал совместно с Марией Биешу романсы на стихи молдавских и румынских поэтов. На основе этих записей впоследствии был сделан телевизионный фильм. В 1991 году принимал участие в творческом вечере Е. Доги, исполнив вместе с И. Жосаном *Романс, Скерцо, Балладу* известного композитора. С этим же солистом в многочисленных концертах играл виолончельную *Сонату-балладу* А. Стырчи, *Романс* В. Ротару. На концертах вокальной музыки исполнял романсы *Când amintirile...* В. Ротару на стихи М. Эминеску, *De-aș avea...* Е. Доги на стихи М. Эминеску, *Trei mari iubiri* Г. Мусти на стихи Г. Виеру, солист М. Мунтян. На концертах во Франции, Германии, США, Бразилии, Португалии, Болгарии, Тунисе исполнял произведения молдавских композиторов. Публика с большой теплотой принимала нашу национальную музыку, особенно *Бессарабку* и *Жок* Шт. Няги, *Хору, Каприччио* С. Лунгула, *Колыбельную* В. Загорского».

В интерпретациях С. Коваленко главенствует музыка, дух произведения, глубочайший интеллект, логика художественного мышления — всё то, что отмечалось многими современниками, и, конечно, изумительное богатство звуковых красок, подобное человеческому голосу, превосходящее возможности обычного рояля. Недаром С. Коваленко ввёл в обиход вокальный термин *интонировать* на фортепиано. Удивительная свобода исполнения придавала ему характер философских размышлений, взволнованных повествований, захватывающих слушателей. Все эти качества сделали С. Коваленко одним из лучших интерпретаторов произведений романтиков — в первую очередь Ф. Шопена, Р. Шумана, И. Брамса.

Пианист всегда находился в поисках новых красок, музыкальных впечатлений, его привлекали различные формы общения с известными музыкантами. Неоднократно он ездил на стажировки в рамках курсов повышения квалификации: в Петербургской консерватории, под руководством профессора А.И. Ихарева (1981), в Московской консерватории, под руководством профессоров Л.В. Рожиной, Л.Н. Власенко, М.С. Воскресенского (1985), в той же консерватории, у профессоров М.А. Смирнова и В.Н. Чачава (1988). С их помощью и под их руководством С. Коваленко ещё больше расширил свой кругозор и приобрёл пианистическую зрелость.

С 1981 по 1993 год С. Коваленко заведовал кафедрой специального фортепиано и концертмейстерского мастерства. Он совмещал исполнительскую деятельность с педагогической и организаторской. У него обучались и получили путевку в жизнь такие пианисты как С. Форостянный, В. Тушмалова, И. Луценко, И. Хатипова, А. Соколова. С. Жар, которые сами стали яркими исполнителями, лауреатами международных конкурсов, продолжающими и по сей день свою исполнительскую и педагогическую деятельность.

С. Коваленко — авторитетного музыкального деятеля — часто приглашают для проведения мастер-классов. Вот далеко не весь перечень консерваторий, где он проводил высокопрофессиональные уроки-показы: Узбекская консерватория, г. Ташкент (1988),

Азербайджанская консерватория им. Уз. Гаджибекова (1990, 1991), Казанская консерватория (1991), Академия музыки им. Дж. Энеску, Бухарест (1992), Международная конференция, посвящённая памяти Д. Липатти, Констанца (1992), XVI Curso International de Verão Brazilia (1994), Universidade Catolica, Порто, (2003, 2004), Академия музыки театра и изобразительных искусств, Кишинев (2011, 2012). Он неоднократно являлся членом жюри международных конкурсов: Белоруссия, Минск, (1980, 1992); Литва, Вильнюс (1982); Латвия, Рига (1984, 1989); Татарстан, Казань (1991); Молдова, Кишинев (1995, 1997, 1998); Украина, Хмельницкий (1992).

Исполнительская, педагогическая деятельность С. Коваленко была по достоинству оценена Правительством Молдовы: ему было присвоено звание заслуженного артиста в 1989 году, в этом же году — учёное звание доцента, а в 1992 — звание профессора.

Второй период творческой деятельности С. Коваленко оказался связанным с работой за границей — в Бразилии (1993–1995) и Португалии (с 1998 г.). В настоящее время он работает в должности профессора специального фортепиано на факультете искусства при Католическом университете в городе Порто. Здесь он тоже не прекращает свою исполнительскую деятельность в форме вокальных, инструментальных концертов с различными солистами, преподавателями. Не оставляет свою работу и на Родине, являясь профессором-консультантом на кафедре специального фортепиано, передавая свои знания подрастающему поколению. Его уроки являются для них настоящим открытием новых граней в освоении и постижении тайн исполнительского искусства.

Существует мнение, что музыканты-практики неохотно занимаются написанием методических и научных работ. Но по роду своей деятельности им нередко приходится обращаться к слову и к фиксации его на бумаге. Опыт С. Коваленко в данной области — не исключение. В 1991 году в сборнике *Вопросы теории, истории и методики фортепианного искусства*, изданном в Кишинёве, была опубликована статья пианиста *Применение основных фортепианных педагогических принципов Ганса фон Бюлова в современной советской фортепианной педагогике* [6]. Автор глубоко и тщательно анализирует деятельность великого пианиста и его вклад в развитие исполнительского искусства. В статье подчёркиваются его роль как просветителя, пропагандиста малоизвестных в то время произведений Р. Вагнера, И. Брамса, П. Чайковского. Известно, что Ганс фон Бюлов дважды на одном концерте исполнил *Сонату № 29 Л. Бетховена* — одно из сложнейших произведений великого композитора, что говорит о большом желании пианиста донести до слушателя глубину содержания этого великого сочинения. Такими же просветительскими качествами обладал и сам Коваленко. Об этом говорит и эпиграф к его статье со словами А. Шнабеля, смысл которого отражает цель жизни самого автора: «Я всегда был против употребления слова «артист» как показателя блестящего исполнения, независимо от направления, избранного музыкантом. Артист — это тот, кто посвятил свою жизнь искусству» [2, с. 128].

Библиографические ссылки

1. НИКОЛАЕВ, Л.В. *Статьи и воспоминания современников. Письма*. Ленинград: Советский композитор, 1979.
2. ШНАБЕЛЬ, А. *Моя жизнь и музыка*. В: *Исполнительское искусство зарубежных стран*. Москва, 1967, вып. 3, с. 63–193.
3. ФИНКЕЛЬБЕРГ, Н. Б.Л. *Яворский об исполнительстве*. В: *Музыкальное исполнительство*. Москва, 1979, вып. 10, с. 3–9.
4. СТОЛЯР, И. А.Л. *Соковнин*. Кишинев: Pontos, 2008.
5. ВЕРБЕЦКИЙ, Е. *Статьи, воспоминания современников*. Кишинэу: Prut Internațional, 2006.
6. КОВАЛЕНКО, С. *Применение основных фортепианно-педагогических принципов Ганса фон Бюлова в современной советской фортепианной педагогике*. В: *Вопросы теории, истории и методики фортепианного искусства*. Кишинев, 1991, с. 81–95.